

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СБОРНИК

II

ДЕШИФРОВКА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ПИСЬМЕННОСТЕЙ
ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1966

А. А. Вайман

К РАСШИФРОВКЕ ПРОТОШУМЕРСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

(предварительное сообщение)

Развитие письма — это весьма сложный процесс, охватывающий промежуток времени в пять-шесть тысяч лет. Начался он изобретением идео-пиктографии¹ и закончился созданием буквенного письма.

Знаки идео-пиктографии представляют собой в разной степени схематизированные рисунки, каждый из которых выражает понятие, соответствующее в устной речи слову. Фонетические обозначения отсутствуют. В чистом виде достоверно засвидетельствована лишь одна идео-пиктографическая система — письменность на глиняных табличках Шумера конца IV — начала III тысячелетия до н. э. Ниже мы ее будем называть рисуночным письмом (пиктографией) Шумера или протошумерской письменностью.

Ко второй четверти III тысячелетия до н. э. знаки рассматриваемой письменности постепенно теряют свой рисуночный облик и превращаются в тесно сгруппированные комбинации клинообразных вдавлений — клинопись. Одновременно некоторые знаки, продолжая выражать в основном отдельные понятия, в определенных ситуациях начинают играть роль фонетических (здесь слоговых) обозначений грамматических форм. Однако всеобщее применение фонетический принцип получил лишь после того, как клинопись была заимствована у шумеров вавилонянами и ассирийцами, во II и I тысячелетиях до н. э.; но и в это время наряду со слоговыми написаниями слов встречаются также и идеографические. Всего засвидетельствовано около 500—600 клинописных знаков, причем каждый из них

¹ По причинам, на которых здесь не место останавливаться, мы считаем целесообразным придерживаться традиционной терминологии и говорить об «идеограммах» и «идеографии» вместо «логограмм» и «логографии».

может выражать в зависимости от контекста несколько (иногда два-три десятка) разных понятий и два-три (а иногда и больше) разных слога.

Клинопись достаточно хорошо изучена. Однако удовлетворительно читаются и переводятся лишь поздние документы, ранние же (XXVIII—XXVI вв. до н. э.) — а среди них в особенности школьные тексты — и сейчас не вполне ясны. Труднее всего проникнуть в смысл документов, написанных прототипом клинописи — пиктографией. По существу с открытием рисуночных текстов Шумера перед исследователями возникла новая проблема — расшифровки неизвестной письменности.

I

За небольшим исключением все протошумерские тексты раскопаны в храмовых помещениях Джемдет-насра и IV—II слоев Урука. Издано около 900 таких текстов; 582 происходят из IV слоя Урука и датируются концом IV тысячелетия до н. э., примерно 260 — из Джемдет-насра и III—II слоев Урука и датируются началом III тыс. до н. э. Документы опубликованы и исследованы С. Лэнгдоном (Джемдет-наср)² и А. Фалькенштейном (Урук и Джемдет-наср)³. Еще около 30 документов не вошли в издания упомянутых авторов и были опубликованы другими учеными⁴. Среди них конкретностью графической передачи понятий отличается текст, хранящийся в Государственном Эрмитаже и опубликованный И. М. Дьяконовым⁵. Некоторое количество рисуночных текстов до сих пор не издано (они хранятся в Переднеазиатском музее в Берлине).

Все известные нам пиктографические тексты записаны на сравнительно небольших глиняных табличках прямоугольной, реже овальной формы. Знаки не прочерчены, а оттиснуты косо срезанным концом тростниковой палочки; каждый знак состоит из нескольких клинообразных штрихов, образующих рисунок. Среди пиктограмм, которые могут быть опознаны, встречаются изображения головы человека, голов диких и домашних животных, сосудов, орудий труда, штандартов и. т. п.

² S. Langdon, *Pictographic Inscriptions from Jemdet-Nasr*, London, 1927 (Oxford Editions of Cuneiform Texts VII) (сокр. PI).

³ A. Falkenstein, *Archaische Texte aus Uruk*, Berlin, 1936 (Ausgrabungen der deutschen Forschungsgemeinschaft in Uruk-Warka, Bd 2) (сокр. АТУ).

⁴ Библиографию соответствующих публикаций и относительную датировку документов см. АТУ, С. 67 и сл.

⁵ И. М. Дьяконов, *К возникновению письма в Двуречье*, — «Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа», III, Л., 1940, стр. 27—48.

Встречаются и очень краткие и довольно пространные тексты (от одного числового обозначения и одной-пяти пиктограмм до более десятка числовых обозначений и нескольких десятков пиктограмм). Все они, за некоторыми исключениями, — учетно-хозяйственные документы. Очень краткие тексты, часто встречающиеся на раннем этапе развития письменности (конец IV тысячелетия до н. э.), не разбиты на строки, и пиктограммы разбросаны на табличке весьма неупорядоченным образом. Конечно, при написании текстов знаки должны были наноситься в определенной последовательности, диктуемой структурными особенностями устной речи, однако в силу случайных обстоятельств они оказывались расположенными хаотично. Пространные тексты более позднего времени разделены горизонтальными линиями на строки, а строки — вертикальными линиями на графы. Строки читаются справа налево от графы к графе и сверху вниз на лицевой стороне таблички, снизу вверх — на оборотной.

II

Основным методом расшифровки, а также задачами дальнейшего исследования протошумерской письменности можно считать следующее:

1. а) *Отождествление вариантов пиктограмм для каждого из двух этапов развития письменности* (раннего — конца IV тысячелетия до н. э. и позднего, — начала III тысячелетия до н. э.) *и составление соответствующих списков знаков.* Отождествление основывается на сходстве вариантов при учете регулярности расхождений в известных элементах знаков и подкрепляется наблюдениями над сочетаемостью вариантов с различными знаками в аналогичных контекстах. Ясно, что чем меньше остается неотожествленных вариантов, тем дальше может быть продвинута расшифровка письменности;

б) *отождествление ранних форм пиктограмм с поздними и составление общего списка знаков для обоих этапов.* Отождествление основывается на сходстве ранних и поздних форм при учете закономерностей схематизации пиктограмм.

2. *Отождествление пиктограмм с развившимися из них клинописными знаками.* Отождествление основывается на сходстве пиктограммы с архаическими клинописными формами, причем должны быть учтены и закономерности превращения пиктографии в клинопись. В некоторых случаях удастся использовать в целях отождествления «бискрипту», состоящую

из пиктографической и клинописной версии одного и того же текста. Правильность отождествления нередко нуждается в подкреплении контекстом.

3. а) *Раскрытие смысловых значений знаков и сочетаний знаков и перевод отдельных записей и текстов.* Это колючая цель расшифровки письменности;

б) *общее истолкование смысловых значений знаков, сочетаний знаков, отдельных записей и текстов.* Во многих случаях смысловые значения пиктограмм поддаются раскрытию при помощи значений клинописных эквивалентов соответствующих пиктограмм: пусть некоторая пиктограмма отождествлена с определенным клинописным знаком; тогда среди значений данного клинописного знака может скрываться одно или несколько значений пиктограммы (какие именно значения — устанавливается контекстом). Однако этот метод далеко не всегда приводит к удовлетворительным результатам, поскольку истинное значение пиктограммы может не встретиться среди известных значений соответствующего клинописного знака. Более того, он просто неприменим, когда исследуемая пиктограмма вышла из употребления еще до возникновения клинописи, так и не успев превратиться в клинописный знак (не исключено, что таких пиктограмм больше ста). Наконец, раскрытие значений элементов некоторого сочетания пиктограмм не обязательно ведет к раскрытию значения самого сочетания. Во всех подобных случаях расшифровка должна осуществляться лишь при помощи контекста с использованием изредка рисуночной информации знаков.

Важным моментом расшифровки является истолкование отдельных знаков, сочетаний знаков и целых текстов. Под истолкованием мы подразумеваем здесь раскрытие значения в наиболее общей форме. Так, если на основании контекста устанавливается без дальнейшей конкретизации, что данная пиктограмма обозначает какую-то породу мелкого рогатого скота или что данное сочетание обозначает некую профессию, или что данный документ является своего рода «платежной ведомостью», то это и будет истолкованием. Иногда невозможно провести резкую грань между истолкованием и раскрытием значения.

4. *Доказательство шумерской языковой принадлежности пиктографических текстов.* Рисуночное письмо могло быть изобретено народом, отличным от шумеров, а то обстоятельство, что клинопись развилась из рисуночного письма, нетрудно объяснить и как результат заимствования шумерами системы знаков, за которыми были сохранены некоторые первоначальные значения. Именно такой точки зрения придержи-

вался Ф. Тюрю-Данжен⁶. Прямым же доказательством шумероязычности текстов должно служить, в частности, наличие в языке текстов и в шумерском языке совпадающих по значению омонимов, т. е. одинаково звучащих слов.

При расшифровке пиктограмм определение языка текстов само по себе мало существенно, ибо, раскрывая их смысловое значение, мы не опираемся на звучание соответствующих слов или грамматических форм языка. Важность решения этой задачи определяется прежде всего этногенетической проблематикой истории Шумера.

III

В расшифровке нами пока достигнуты следующие основные результаты:

1. Согласно спискам знаков, составленным А. Фалькенштейном и С. Лэнгдоном, в пиктографических текстах обоих периодов встречается около 1090 различных пиктограмм⁷. За счет отождествления вариантов мы смогли уменьшить это число примерно на одну четверть и предложить список в 800 знаков.

2. Упомянутыми исследователями было отождествлено около 170 пиктограмм⁸. Нам удалось увеличить это число еще на 80 номеров, доведя количество отождествленных пиктограмм до 250.

3. В работах А. Фалькенштейна и С. Лэнгдона нет пиктографических словарей, позволяющих оценить количество расшифрованных ими знаков и сочетаний знаков. Исключение составляют обозначения цифр⁹. Было установлено, что в пиктографических текстах применяется та же шестидесятиричная непозиционная система исчисления, что и в клинописных документах. Форма соответствующих знаков — малые и большие полуovalы и кружки — осталась неизменной, начиная с раннего этапа развития пиктографии (конец IV тысячелетия до н. э.) вплоть до расцвета шумерской клинописи (середина III тысячелетия до н. э.). Были также раскрыты, хотя и не полностью, системы мер емкости, площади и, по-видимому, веса. Нам в свою очередь удалось объяснить некоторые оставшиеся непонятными цифры системы мер емкости и выявить значения

⁶ См. RA, 1928, 24, pp. 24—29 (здесь опубликованы первые двенадцать текстов из Джемдет-насра).

⁷ ATU и PI, списки знаков.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

некоторых специальных цифр, употребляемых, например, для выражения емкости эмера, счета дней, месяцев и т. п.

На смысловом значении пиктограмм останавливается преимущественно А. Фалькенштейн, но делает он это не специально, а в связи с решением других вопросов, и случаи, им рассмотренные, в основном достаточно очевидны. Как бы между прочим даются переводы ряда записей документов, например: «54 коровы (и) быка»; «(на) один день хлеб (и) пиво» [правильно будет «(на) один месяц...»]; «(к) восхождению Венеры»; «(к) захождению Венеры» и т. д.¹⁰ (последние две записи представляют большой интерес для истории астрономических знаний). Полностью ни один из текстов переведен не был. И все же полученные результаты крайне существенны: они позволили с достаточной полнотой охарактеризовать рисуночное письмо¹¹ и выявить скрытые возможности его дальнейшей расшифровки. Одновременно оба исследователя допустили ошибку, истолковав большую часть пиктограмм и их сочетаний, которые заведомо не могли служить обозначениями предметов счета, как группы знаков, скрывающие имена собственные¹², и оказались в тупике.

Продолжая расшифровку, нам удалось раскрыть значение большинства отождествленных пиктограмм. Кроме того, определены значения около 10 пиктограмм, несомненно вышедших из употребления до формирования клинописи. Ранее о существовании таких пиктограмм приходилось говорить лишь гипотетически. В результате оказалось возможным перевести около 70—100 пиктографических текстов.

Решающий шаг был сделан после того, как удалось преодолеть упомянутую выше ошибку. Сначала мы истолковали, а затем и перевели группу документов¹³, относящихся к позднему этапу развития письма, в которых, как уже заранее предполагалось, зафиксированы площади каких-то полей. При этом среди обозначений должностных лиц — держателей полей удалось распознать сочетание пиктограмм TUG.DI (см. ниже текст PI 100). Оказалось, что последнее сочетание встречается в целом ряде пиктографических документов, в том числе в первой строке раннего школьного текста ATU 340, причем здесь наряду с сочетанием TUG.DI приведены еще и другие сочетания с пиктограммой TUG в качестве первого элемента. Все они по аналогии с TUG.DI истолкованы нами как обозначения

¹⁰ ATU, S. 48.

¹¹ Ibid., S. 22—36.

¹² Ibid., S. 48; см. также I. J. Gelb, *Von der Keilschrift zum Alphabet*, Stuttgart, 1958, S. 68.

¹³ PI, тексты № 28, 68 + 179, 83, 99, 100.

различных должностных лиц, а текст ATU 340 в целом — как список должностных лиц. Это позволило затем привлечь к рассмотрению школьный клинописный текст VAT 9130¹⁴, предположительно аналогичного содержания, и, как обнаружилось, первая строка последнего почти полностью совпадает с первой строкой упомянутого выше рисуночного документа. Теперь уже и клинописный текст в свою очередь можно было с уверенностью толковать как список должностных лиц. Таким образом, в наших руках оказался обширный перечень должностных лиц, которых затем уже легко было опознать во многих пиктографических текстах.

4. Как уже говорилось, прямым доказательством шумерской языковой принадлежности текстов послужили бы обнаруженные в них шумерские омонимы. Для позднего периода таковыми являются омонимы с предположительным значением — «стрела» и «жизнь» (знак TI; по А. Фалькенштейну); «черный» и «пшеница» (знаки GIG и GiG), для раннего и позднего периодов — «тростник» и «возвращать» (знак GI); «делить» и «газель» (знак MAŠ). Таким образом, единственная пара омонимов, выявленная А. Фалькенштейном, которая могла оказаться и случайной, теперь дополнена еще тремя. Наличие в языке пиктографических текстов четырех пар омонимов, совпадающих с парами омонимов, имеющимися в шумерском языке, является, с нашей точки зрения, достаточным доказательством того, что и пиктографические тексты также написаны по-шумерски.

IV

Проблемы возникновения древнейших государственных образований Шумера, начальных форм расслоения общества и выделения классов, возникновения частной и храмовой собственности решались до сих пор почти исключительно на материале клинописных документов второй четверти и середины III тысячелетия до н. э. Теперь для этой цели уже могут быть привлечены пиктографические источники, которые древнее клинописных на 300—500 лет. Например, начинает вырисовываться картина социальной иерархии общества Шумера конца IV—начала III тысячелетия до н. э. В документах особенно часто упоминаются две большие группы лиц: 1) *тугу* (TÚG), 2) *галы* (GAL), категория, чтение названия которой не выяснено (ATU, знаки 298, 299, 300), и *нуны* (NUN). Первые, *тугу* —

¹⁴ А. Deimel, *Die Inschriften von Fara*, II. *Schultexte aus Fara*, Leipzig, 1923, Taf. 71; см. также ATU, S. 44 sq.

люди, «носящие одежду»¹⁵, — вероятно, представляют собой лиц знатных, господ. Им противостоят, по-видимому, *нитахи*, упоминающиеся сравнительно редко. Остальные — *галы*, АТУ 298—300¹⁶ и *нуны* — занимали различающиеся по старшинству хозяйственные и иные должности.

Названы и другие должностные лица, например «главы» (SAG) — какие-то начальники, у каждого из которых имелось по двое подчиненных. Любопытно, что такой начальник получал вознаграждение (в виде серебра или меди) в четыре раза больше, чем подчиненный (ранний период). Согласно документам позднего периода на вершине социальной лестницы стояли шесть лиц: «правитель» (или «главный жрец», EN), «правительница» (или «главная жрица», или, менее вероятно, «управляющий женским персоналом», EN.SAL), «купец» (GAL.ŠAB), «носящий одежду DI (= господин DI)» (TÚG.DI), «начальник шулов» (PA.ŠUL) и «прорицатель» (IŠIB). (См. ниже перевод текста PI 100). В их распоряжении находились большие земельные угодья — около 1800 га. Ровно две трети земли приходилось на долю «правителя» и одна треть — на долю остальных.

Много интересного и важного сообщают нам пиктографические тексты о древнейшем земледелии, скотоводстве и ремесле, о начатках математики, о постановке хозяйственного учета и т. п. Не менее важно и изучение самой письменности как единственного пока что достоверного примера чисто идеопиктографического способа выражения мысли.

V

Каковы перспективы дальнейшей расшифровки? Есть надежда уменьшить — за счет выявления вариантов — общее количество различных знаков еще на несколько десятков и отождествить с клинописными знаками еще ряд пиктограмм. Но после этого останется, по-видимому, большое количество пиктограмм, которые не имеют клинописных соответствий, и расшифровать их будет очень нелегко. Сколько может быть таких пиктограмм, мы пока не знаем, возможно, что несколько десятков, но не исключено, что и более двух сотен. Вообще, чем дальше мы продвигаемся в расшифровке протошумерской письменности, тем труднее сделать следующий шаг. Отчасти

¹⁵ АТУ, S. 38. Знак TÚG «одежда» в значении «детый человек, знатный» в период уже сложившейся клинописи не встречается, однако он сохранился в сложной идеограмме SAL + TÚG = NIN «госпожа».

¹⁶ Не исключено, что соответствующую пиктограмму надо отождествить с клинописным знаком PI.

трудности компенсируются тем, что, когда делается шаг вперед, появляются новые осмысленные контексты и, следовательно, новые ситуации, благоприятствующие расшифровке.

В настоящее время нами подготавливается полное издание протошумерских пиктографических текстов, причем по крайней мере часть из них можно будет дать в транскрипции и переводе¹⁷. Ниже мы приводим несколько примеров исследования пиктограмм и перевода текстов.

На рис. 1 в трех столбцах над горизонтальной чертой представлены ранние (верхние ряды) и поздние (нижний ряд)

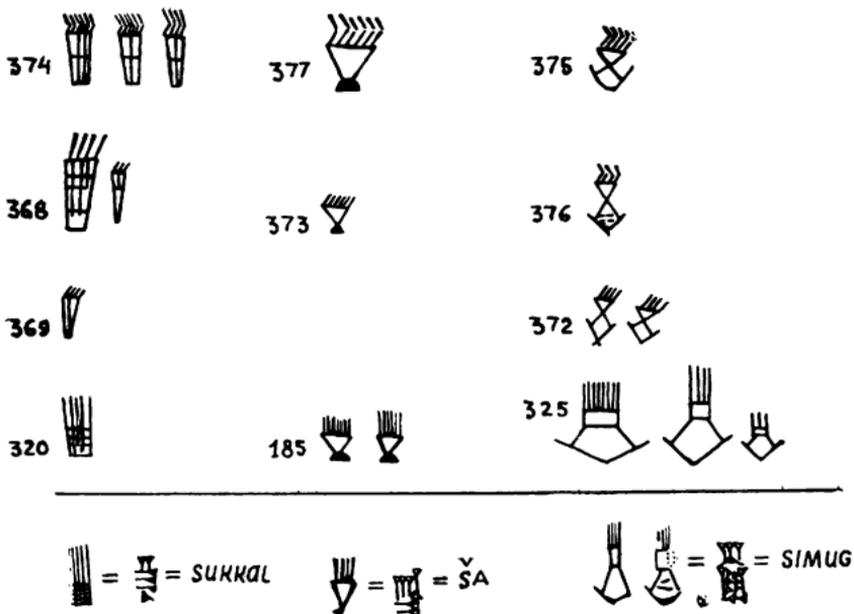

Рис. 1

варианты соответственно трех пиктограмм. А. Фалькенштейн свел эти варианты к одиннадцати самостоятельным знакам, причем один из них, ранний, отождествлен им с клинописным знаком LI (№ 377, средний столбец)¹⁸ и еще три, поздние, —

¹⁷ Пользуясь случаем, хочу выразить свою искреннюю признательность И. М. Дьяконову за постоянную научную помощь, которую он оказывает мне в работе над протошумерской письменностью.

¹⁸ На этом и следующем рисунке номера знаков даны по АТУ, список знаков.

с клинописными знаками SUKKAL (№ 320), ŠA (№ 185) и SIMUG (№ 325; ср. архаические клинописные знаки под горизонтальной чертой)¹⁹. Последние три отождествлены правильно, и, следовательно, первый — неправильно, поскольку это лишь ранний пиктографический вариант знака ŠA. Пиктограмма SUKKAL изображает,

по нашему мнению, сосуд, ŠA — воронкообразный сосуд с отверстием — лейку, и SIMUG — принадлежность литейщика, возможно горн. Ранние варианты знаков имеют в верхней части рисунков два или, что является упрощением, один ряд косых штрихов. Это, по-видимому, изображение льющейся жидкости — воды, растительного масла (или молока) и расплавленного металла. В поздних вариантах пиктограмм штрихи сохранены, но направлены вертикально. В целом наблюдается превращение кривых линий в прямые, наклонных — в вертикальные в полном соответствии с общей тенденцией процесса схематизации пиктограмм.

Все три знака, самостоятельны, или в сочетании с некоторыми другими, выступают в

пиктографических документах в качестве обозначений должностных лиц и профессий.

На рис. 2, слева от черты, представлены восемь вариантов одного и того же знака раннего этапа развития пиктографии. А. Фалькенштейн считал, что это восемь самостоятельных знаков. Справа от черты дана наша прорисовка вариантов в той форме, в какой они встречаются в документах. Наиболее характерной особенностью пиктограммы является ее спиралевидный облик. Наблюдающиеся различия вариантов весьма невыразительные: в одних случаях виток обрывается внизу слева, в других — наверху справа, иногда же виток как

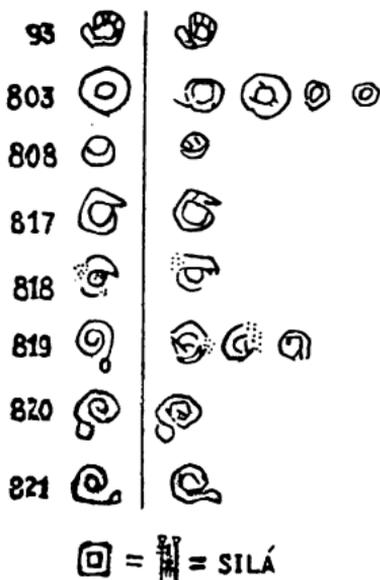

Рис. 2

¹⁹ E. Burrows, *Archaic Texts*, London, 1935 (Ur Excavations, II) (сокр. УЕТ II), список знаков, № 92, 102, 103а.

бы замыкается, образуя ломаное «колечко». Правильность нашего отождествления подтверждается данными соответствующих контекстов. Последние допускают единообразное истолкование вариантов как обозначения какого-то представителя мелкого рогатого скота. По-видимому, «виток» является в действительности изображением рожка барана.

К сожалению, поздний пиктографический вариант рассматриваемого знака не обнаружен. Наиболее вероятно, что «рожок» превратился в «колечко», и тогда в качестве соответствующей ранней клинописной формы следовало бы ожидать знака в виде квадратной или прямоугольной рамки. Именно такой клинописный знак встречается в текстах архаического Ура (см. рис. 2 внизу)²⁰. Решающим является чтение этого знака SILA, что означает «ягненок».

На рис. 3 представлена копия раннего пиктографического текста ATU 15.

Рис. 3.

Транскрипция²¹

2 MAŠ SAL.TÚG.DI (= NIN.DI) AB_x UNUG

Перевод

«2 газели женщины, носящей одежду DI (= госпожи DI), — мяснику поселения (= Урука)».

Об.

Лиц.

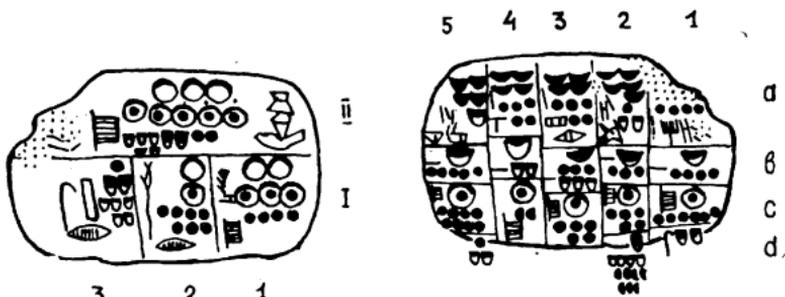

Рис. 4

²⁰ УЕТ II, список знаков, № 269.

²¹ Все пиктограммы этого текста, за исключением AB_x «мясник» (знак слева от цифры), отождествлены с клинописными знаками А. Фалькенштейном.

На рис. 4 представлена копия позднего текста PI 100; одного из пяти документов по разделу полей.

Транскрипция

Лиц.

- 1 a. [4]'50²² (GAR) UŠ_p²³ GAL.ŠAB
 b. 1'40 (GAR) SAG_p
 c. 1 (BURU) 6 (BÜR) GÁN
 d. 2 (EŠĚ) BAR
- 2 a. 5'12 (GAR) UŠ_p PA.ŠUL
 b. 1'30 (GAR) SAG_p
 c. 1 (BURU) 5 (BÜR) GÁN
 d. 1 (EŠĚ) 4 7/10 (IKU) BAR
- 3 a. 4'50 (GAR) UŠ_p TÚG.DI²⁴
 b. 1'33 (GAR) SA'G_p
 c. 1 (BURU) 5 (BÜR) GÁN
- 4 a. 4'50 (GAR) UŠ_p IŠIB
 b. 1'2 (GAR) SAG_p
 c. 1 (BURU) 2/10 (IKU) GÁN
- 5 a. 5'0 (GAR) UŠ_p EN.SAL.
 b. 1'50 (GAR) SAG_p
 c. 1 (BURU) 8 (BÜR) GÁN
 d. 1 (BURU) 2 (IKU)

Об.

- I 1. 2 (ŠÁR) 5 (BURU) 4 (BÜR) GÁN EN
 2. 1 (ŠÁR) 1 (BURU) 7 (BÜR) KI.GÍD
 3. 1 (BUR) 2 (EŠĚ) 5 (IKU) KI.GÍŠ.BAR
- II 1. ŠUB ÈŠ²⁵ 3 (ŠÁR) 5 (BURU) 2 (EŠĚ)
 5 (IKU) GÁN [...]

²² 4'50=4.60+50=290, 1'40=1.60+40=100 и т. д. Значение соответствующих цифр как выражения линейных величин раскрыто нами.

²³ Значения пиктограмм UŠ_p (вертикальная черта) — «длина», SAG_p (горизонтальная черта) — «ширина» и относящихся к ним цифр раскрыты нами на основании контекста. Транскрипция с показателем _p означает, что этот знак встречается только в пиктографии, но соответствует по значению так же транскрибируемому клинописному знаку.

²⁴ Этот знак С. Лэнгдоном не был опознан. Остальные пиктограммы отождествлены с клинописными знаками С. Лэнгдоном.

²⁵ Этот знак был скопирован С. Лэнгдоном неправильно.

Перевод

Лиц.

1а. (Надел) купца:	[2]90 гар длиной,
б.	100 гар шириной,
с.	16 бур ²⁶ поля,
д.	12 ику (земли) внешней.
2а. (Надел) начальника шулов:	312 гар длиной,
б.	90 гар шириной,
с.	15 бур поля,
д.	16 7/10 ику (земли) внешней.
3а. (Надел) носящего одежду D1:	290 гар длиной,
б.	93 гар шириной,
с.	15 бур поля.
4а. (Надел) прорицателя:	290 гар длиной,
б.	62 гар шириной,
с.	1 бур 2/10 ику поля.
5а. (Надел) правительницы ²⁷ :	300 гар длиной,
б.	110 гар шириной,
с.	18 бур поля,
д.	1 бур 3 ику (земли внешней).

Об.

- I 1. 154 бур поля правителя²⁸,
 2. 77 бур земли длинной,
 3. 1 бур 17 ику земли внешней.
- II Положено (?) святилищем (храмом): 232 бур 17 ику поля [...].

Комментарии к транскрипции и переводу мы здесь опускаем, поскольку для этого должны быть привлечены другие аналогичные тексты, которые будут полностью опубликованы в упомянутом выше издании.

²⁶ 1 бур=18 ику, 1 ику=100 гар² (в эпоху III династии Ура 1 гар≈ 6 м).

²⁷ Или «главной жрицы», или «управляющего женским персоналом».

²⁸ Или «главного жреца».